

На правах рукописи
УДК: 328.122.2

ТОМИН Леонид Владимирович

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРАКТИКА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЕТЕВЫХ СУБЪЕКТОВ В ОБЩЕСТВЕН-
НО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ВОЕННОЙ СФЕРЕ**

**Специальность: 23.00.02 – «политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и техноло-
гии» (политические науки)**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политиче-
ских наук

Санкт-Петербург

2009

11 7 ДЕК 2009

Работа выполнена на кафедре политологии
ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Российский государственный педагогический университет имени
А И Герцена»

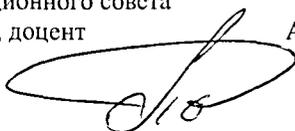
- Научный руководитель:** доктор политических наук, профессор
МИЛЕЦКИЙ Владимир Петрович
- Официальные оппоненты:** доктор социологических наук, профессор
ЗРУБИН Валерий Григорьевич
кандидат юридических наук, доцент
ВИНОГРАДОВ Олег Васильевич
- Ведущая организация:** Санкт-Петербургский Университет МВД России

Защита состоится « » декабря 2009 года в часов на заседании совета Д 212 199 14 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российском государственном педагогическом университете им А И Герцена по адресу 191186, г Санкт- Петербург, наб р Мойки, 48, корп 20, ауд 222

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им А И Герцена

Автореферат разослан «16» ноября 2009 года

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Абаканова В А

Актуальность темы исследования.

Переход человечества в эпоху постмодерна затрагивает самые глубокие основы общества, он предполагает фундаментальные сдвиги в структуре социума, сравнимые с тем, что происходило при переходе от традиционных обществ к модерну. Получается, что подходит к концу огромный этап развития человечества, который охватывает примерно два столетия, начало которому положили великие события Реформация, Эпоха Просвещения и Великая французская революция. В сфере политики говорят о конце двухсотлетнего периода веры в воплощение социальных утопий, его началом считают 1789 год, когда произошла Великая французская революция, а концом разрушение Берлинской стены символизирующую «смерть коммунизма».

Несомненно, уже начавшиеся изменения, затронут и самые разные составляющие политического процесса. Достаточно напомнить, что при переходе к модерну почти весь корпус институтов, структур, тесно связанных в традиционном обществе с религией радикально трансформируется или вообще исчезает. Нечто подобное происходит и сейчас, именно поэтому многие объекты исследования социальных наук снова стремительно меняются. Общество модерна стремились выстроить иерархически организованные политические, социальные, экономические институты, где все было подчинено логике рационализации, упорядочивания и оптимизации процессов.

Многие ученые заметили, что при переходе от модерна к постмодерну этот шаблон начинает меняться, институты трансформируются, общественно-политическая активность структурируется вокруг иных организационных матриц. «Поскольку политическая жизнь утрачивает черты массовости, лидеры, которые прежде имели дело с более или менее предсказуемой политической клиентурой, видят, как она распадается на великое множество мелких, временных, однопоблемных группок, которые беспрестанно объединяются, разъединяются и вновь объединяются в альянсы, причем все это происходит очень быстро» - утверждает Э. Тоффлер.

Речь идет не о частичном, а о кардинальном изменении самой политической онтологии современного мира. Складывается новый тип социума, для которого пока нет общепринятого названия. Пока есть лишь множество разнообразных вариантов «постмодерн», «постиндустриальное общество», «информационное общество», «общество риска». В данном исследовании, нам кажется, наиболее продуктивным исследовать ту общую организационную матрицу, на которой будет строиться социальная и политическая жизнь. По нашему мнению, ею станет сеть.

Возникновение сетевых организаций помимо положительных черт имеет и свои минусы – они используются в своей деструктивной деятельности террористами и экстремистами. «В результате, практически все конструктивные политические режимы мира вынуждены постоянно бороться с враждебными сетевыми сообществами. Причем интенсивность этих столкновений постоянно растет и, если оценивать честно, легальные общественные структуры терпят в них поражение. Самое зримое проявление новой силы – резкая активизация терроризма, ставшего международным и направленным

на достижение глобальных целей. При этом из раза в раз повторяется один и тот же сценарий - государства, действуя в одиночку или в коалиции, применяют свои силовые структуры, обученные противостоять видимому противнику, и не находят его» - отмечает А. Давыдов.

Для того чтобы исследовать генезис рассматриваемой нами новой модели типа социально-политической организации, необходимо обратиться к истокам постструктуралистской философии основы которой были заложены в конце 60-ых годов XX века. Тогда нам станет легче проследить то, что все очевиднее набирающая силу тенденция сетевой реорганизации социальной жизни не случайность, а итог долгой, интеллектуальной работы и дискуссий широкого круга ученых. Постструктурализм стремительно развивался и на его основе возник обширный теоретический фундамент, применяя который теперь ведутся дальнейшие прикладные исследования.

С начала 80-х гг. постструктурализм успешно распространил свое влияние по всему миру и до сих пор остается своеобразной интеллектуальной модой. У него есть и свои противники, наиболее известный из них - Ю. Хабермас считает, что утверждения о появлении новой эпохи не имеют оснований. По его мнению, модерн далеко незавершен, он не исчерпал себя и имеет потенциал развития. Среди обширного массива постструктуралистской философии для данного исследования представляются особо значимыми концепции Ж. Делеза, Ф. Гваттари и А. Негри.

На основании вышеизложенного теоретического материала автор попытался описать и выявить общую организационную матрицу таких различных по виду социальных образований как антиглобалистское движение, новые виды леворадикальных групп, неправительственные и негосударственные организации, террористические и криминальные структуры, новые типы военных формирований.

Степень разработанности темы.

Научной основой диссертации явились труды философов, разработавших основы и различные аспекты постструктуралистской философии, такие как Ж. Делез, Ф. Гваттари, М. Фуко, А. Негри, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, М. Хардт, С. Жижек, Ж. Лиотар, Д. Агамбен, А. Бадью, Ю. Кристева, Д. Ваттимо, Р. Рорти, Ж. Рансьер, Ф. Джеймсон, Ф. Соллерс, В. Вельш, М. Бланшо, Д. Батлер, Ж. Женетт, И. Хассан, Д. Фоккема, П. де Ман, Дж. Хартман, Х. Блум, Ж. Липовецкий, Дж. Х. Миллер, П. Клоссовски¹.

¹ Делез Ж. Гваттари Ф. Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения / Пер с фр и послесл. Д. Краlechкина. науч. ред. В. Кузнецов — Екатеринбург: У-Фактория, 2007. Делез Ж. Переговоры 1972-1990 / Пер с фр. В. Ю. Быстрова — СПб.: Наука, 2004. Делез Ж. Логика смысла / Пер с фр. Я. И. Свирский - М., Екатеринбург: Раритет. Деловая кн., 1998. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / Пер с фр. С. Н. Зенкина - М., СПб.: Ин-т эксперим. социологии Алетейя, 1998. Делез Ж. Различие и повторение / Пер с фр. Н. Б. Маньковской и Э. П. Юровской - СПб.: Петрополис, 1998. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук / Пер с фр. В. П. Визгина и Н. С. Автономовой. СПб.: A-cad, 1994 г. Фуко М. Надзирать и наказывать / Пер с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой - М.: Ad Marginem, 1999. Фуко М. Археология знания - Киев: Ника-Центр, 1996. Фуко М. Интеллектуалы и власть: статьи и интервью, 1970-1984 В 3 ч. Ч. 1 / Пер с фр. С. Ч. Офертаса под общ. ред. В. П. Визгина. Б. М. Скуратова — М.: Практикс, 2002. Фуко М. Интеллектуалы и власть: статьи и интервью, 1970—1984 В 3 ч. Ч. 3 / Пер с фр. Б. М. Скуратова под общ. ред. В. П. Большакова — М.: Практикс, 2006. Лиотар Ж. Состояние постмодерна / Пер с франц. Н. А. Шмакто

В разделе, посвященном общенаучным основаниям исследования теории хаоса, синергетики и теории сложности использованы работы И Пригожина, Г Хакена, С Манн, Э Тоффлера, М Гелл-Манна, Ф Капра, М Уолдроп, С Левина, Л Бляхера, Ю Бялого²

В качестве общетеоретической базы использованы идеи таких философов и теоретиков, как П Бурдьё, А Грамши, М Кастельс, Л Альтюссер, Ж Лакан, Э Гидденс, Ю Хабермас, Д Розенау, А Турен, Т Адорно, М Хоркхаймер, Э Лаклау, Ш Муфф, Г Маркузе, З Баумана³

В исследовании постфордистской системы организации производства и трансформации капиталистической системы автор опирался на работы Л Болтански, Е Чьяпелло, Д Белла, К Рота, Ж Аттали, Я Келлера, А Неклессы, А Бузгалина, А Колганова, В Иноземцева⁴

В части исследований по структуре антиглобалистского движения, различных леворадикальных течений, неправительственных и некоммерческих организаций, а также террористических групп и криминальных структур в работе нашли отражение труды ряда зарубежных исследователей И Валлерстайна, К Касториадиса, Г Рейнгольд, Н Кляйн, А Каллиникоса, Д Аркиллы, Д Ронфельда, Д Стейна, А Тарасова, Д Эриксона, А Азарова, А Доднова, Д Подольны, К Пайджа, А Давыдова, М Ван Кревельда⁵.

Разным аспектам и сторонам «цветных» революций свои работы посвятили Дж Шарп, Г Почепцов, Р Шайхутдинов, С Кара-Мурза, С Жильцов,

М Институт экспериментальной социологии, СПб Алетея, 1998, Baudrillard J Simulacra and Simulation University of Michigan 1996, Guattari F Molecular Revolution Psychiatry and Politics trans Rosemary Sheed, Harmondsworth, Middlesex and New York Penguin

² Пригожин И Философия нестабильности // Вопросы философии 1991 - № 6, Пригожин И, Стенгерс И Порядок из хаоса Новый диалог человека с природой, М, 1986, Пригожин И, Николис Г Познание сложного Введение Изд 2-ое Стериотип, Тоффлер Э Третья волна М АСТ, 2004, Тоффлер Э Метаморфозы власти М 2003, Капра Ф Скрытые связи София 2004, Хакен Г Тайны природы Синергетика учение о взаимодействии Москва-Ижевск Институт компьютерных исследований, 2003, Бляхер Л Нестабильные социальные состояния - М РОССПЭН, 2005, Mann S The Reaction to Chaos // Complexity, Global Politics, and National Security Edited by David S Alberts and Thomas J Czerwinski National Defense University Washington, D C 1998

³ Альтюссер Л Ленин и философия / Пер с фр Н Кулиш Послесл В Софронова — М Ad Marginem, 2005, Альтюссер Л За Маркса / Пер с франц А В Денежкина — М Праксис, 2006, Адорно Т Исследование авторитарной личности — М Серебряные нити, 2001, Лакан Ж Семинары Книга 17 Изнанка психоанализа (1969/70) — М Гнозис/Логос, 2008, Хабермас Ю Философский дискурс о модерне / Пер с нем М М Беляева и др — М Весь мир, 2003, Laclau E Mouffe C, Hegemony and Socialist Strategy Towards a Radical Democratic Politics, 2nd edition (London Verso, 2000), Кастельс М Становление общества сетевых структур Новая постиндустриальная волна на Западе Антология /Люд ред В Л Иноземцева М Academia, 1990, Rosenau J N Turbulence in World Politics A Theory of Change and Continuity Princeton, 1990

⁴ Белл Д Грядущее постиндустриальное общество - М, 1999, Болтански Л, Чьяпелло Е О каком освобождении идет речь? Неприкосновенный запас № 3 (29) 2003 г, Бузгалин А В, Колганов А И Глобальный капитал УРСС, 2007, Boltansky L, Chiapello E The New Spirit of Capitalism Chicago, 2002, Аттали Ж На пороге нового тысячелетия Москва «Международные отношения» 1993

⁵ Валлерстайн И Конец знакомого мира Социология XXI века / Пер с англ под ред В Л Иноземцева М Логос, 2003, Ван Кревельд М Трансформация войны Альпина Бизнес Букс, 2005, Ван Кревельд М Расцвет и упадок государства, ИРИСЭН Политическая наука, 2006, Кляйн Н Заборы и окна М 2006, Кляйн Н NO LOGO Люди против брендов - М Добрая книга, 2003, Каллиникос А Антикапиталистический манифест Пер с англ А Смирнова М Праксис, 2005, Arquilla J Ronfield D Networks and Netwars The Future of Terror, Crime, and Militancy RAND, 2003 Субкоманданте Маркос Другая революция Сопитасты против нового мирового порядка М 2002, Ronfeldt D The Zapatista social netwar in Mexico - Santa Monica, 1998 RAND, Рейнгольд Г Умная толпа Новая социальная революция — М ФАИР-ПРЕСС, 2006

М Ремизов, С Мирзоев, Ю Солозобов, В Березовский, С Телегин, С Перелегин⁶

Объектом исследования являются сетевые субъекты как социальные акторы, не имеющие централизованного управляющего органа и обладающие повторяющимися и длительными обменными коммуникациями

Предметом исследования являются теоретические основания генезиса и функционирования сетевых субъектов в общественно-политической и военной сфере

Цель диссертационного исследования состоит в раскрытии социодинамики и классификация сетевых субъектов в общественно-политической и военной сфере

Данная цель предполагает решение следующих исследовательских задач:

- выявить теоретические основания возникновения сетевых субъектов в общественно-политической сфере и военной сфере,

- установить связь между постструктуралистской философией и децентрацией традиционного, для модерна, типа политического актора, в контексте этого определить место и значение синергетики, теории хаоса, теории сложности (complexity) в трансформации общенаучных оснований методики анализа современных конфликтов,

- рассмотреть практику функционирования различных типов сетевых структур, среди которых Антиглобалистское движение, Сапатистская Армия Национального освобождения (САНО), неправительственные организации, шиитское движение «Хезболла», калабрийская криминальная организация «Н'Дрангета»,

- определить сходства и различия в практике функционирования основных типов современных сетевых субъектов действующих в общественно-политической и военной сфере

Научная новизна:

1 В работе на основе политологической операционализации наиболее актуальных концепций постструктуралистской (постмодернистской) философии в их соединении с синергетикой и теорией хаоса предпринята попытка проанализировать основные субъекты и динамику современных социальных и политических конфликтов

2 Уточнена концепция Д Аркиллы, Д Ронфелда о сетевых организациях, разработанной для анализа малых военных конфликтов партизанского типа, и проанализированы случаи создания и использования сетевых структур в межгосударственной геополитической борьбе

3 На основе исследования социодинамики функционирования сетевых субъектов осуществлен анализ политических акций антиглобалистского движения, технологий проведения «цветных революций», военного конфлик-

⁶ Кара-Мурза С Экспорт революции М Алгоритм 2005, Жильцов С Неоконченная пьеса для «оранжевой» Украины М Издательство «Международные отношения», 2005, Почепцов Г Революция com Основы протестной инженерии Москва Европа 2005 Мирзоев С Гибель права легитимность в «оранжевых» революциях М Издательство «Европа», 2006

та, произошедшего летом 2006 года между Израилем и движением «Хезболла», операций в криминальной сфере организации «Н'Дрангета»

4 На примерах конфликтов между сетевыми и иерархическими структурами в исследовании были описаны недостатки и преимущества этих принципов организации

Гипотеза диссертационного исследования.

В современных условиях складывается новый тип социальной организации – сетевой. На его основе происходит постепенная трансформация традиционных иерархических институтов политики. Данный тип организации также меняет базовый тип конфликтов в современном мире, в рамках которых государство играют все меньшую роль, а основными сторонами становятся негосударственные акторы.

Методологическая основа диссертационного исследования.

При исследовании данной темы были применены концепции постструктурализма и такие разделы постнеклассической науки, как теория хаоса и синергетика. Кроме того, в работе использованы методологические принципы теории менеджмента и современной гносеологии.

Положения, выносимые на защиту:

1 Теоретическим основанием и методологической базой возникновения сетевых субъектов в общественно-политической и военной сфере является постструктуралистская философия. Она деконструирует существовавшее представление о нормативности централизованного субъекта в политике. Появление сетевых субъектов в политических процессах связано с нарастающей дифференциацией современных обществ. Кризис традиционных партийных систем вызван их неспособностью полностью согласовать интересы новых социальных групп с их партикулярными проблемами: экологическими, гендерными, этническими. Происходит смена акцентов в сторону демассовизации и дестандартизации социальных и политических процессов и децентрации управленческих систем.

2 Новые типы политических и военных конфликтов ставят под сомнение возможность их рассмотрение как линейных процессов или в рамках детерминистской логики. Появление синергетики, теории хаоса, теории сложности (complexity) радикально изменило научную базу методики анализа современных конфликтов, позволив гуманитарным наукам обычно занимающихся анализом массовых процессов, исследовать влияние деятельности отдельных людей и малых групп на общую динамику развития общества.

3 Исследование новых организационных структур позволяет сделать вывод о том, что в условиях информационной эры основные политические и социальные процессы оказываются организованными по принципу сетей. Именно они составят новую социальную структуру обществ в будущем, а распространение логики сетевого взаимодействия в значительной мере трансформирует повседневную жизнь индивидов, окажет влияние на сферу культуры.

4 Общей организационной матрицей, на которой построены такие различные современные социально-политические структуры, как антиглоба-

листское движение, Сапатистская Армия Национального Освобождения (САНО), неправительственные организации (НПО), движение «Хезболла», криминальная организация «Н'Дрангета» являются социальная сеть В условиях развития новых информационных технологий такие организации все более успешно функционируют тогда, когда сами противостоят государствам либо используются в геополитической межгосударственной борьбе

Теоретическая значимость настоящего исследования состоит в комплексном анализе функционирования сетевых политических субъектов в общественно-политической и военной сфере Особо следует выделить анализ политологического применения основных концепций постструктуралистской философии и попытка использовать концепции Л Болтански и Е Чьяпелло об экономической структуре современной экономики для того, чтобы проследить за трансформацией в данных условиях социальных и политических субъектов Полученные выводы способствуют более глубокому теоретическому осмыслению феномена сетевых субъектов На конкретных примерах проанализированы принципы и особенности их функционирования в общественно-политической и военной сфере

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего анализа проблематики сетевых субъектов действующих в различных сферах политики и социальной жизни, а также в подготовке лекционных курсов по политическому процессу, политической конфликтологии, политической философии

Практическая значимость исследования заключается в том, что основные методологические результаты могут быть использованы для практических рекомендаций властным структурам Также на основании выводов исследования может быть разработана стратегия противодействия деструктивным террористическим и криминальным сетевым структурам

Апробация исследования:

Основные положения и выводы диссертации отражены в статьях и научных публикациях, а также на заседаниях кафедры политологии Российского государственного педагогического университета им А И Герцена Результаты исследования были представлены в докладе «Сетевые войны» на пространстве СНГ» на научно-практической конференции «Общее пространство СНГ - общее будущее» (Санкт-Петербург, 23 апреля 2008), на научно-практической конференции «Актуальные проблемы российского парламентаризма Таврические чтения 2008» в докладе «Политическая культура России и институт парламентаризма» (Санкт-Петербург, 16 декабря 2008)

Структура диссертации.

Поставленные автором цель и задачи исследования определили структуру диссертации Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (201 источник) Общий объем работы - 150 страниц

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во «Введении» обосновывается актуальность и новизна проблемы, глубина ее научной разработки, выделяется гипотеза, определяется объект, предмет, цель и задачи исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формируются положения, выносимые на защиту, содержатся сведения об апробации результатов исследования

Первая глава «Теоретические основы изучения генезиса сетевых субъектов» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению различных политико-философских и общенаучных концепций ставших теоретическим фундаментом для появления сетевых структур в общественно-политической и военной сфере

В первом параграфе «Методологические принципы постструктуралистского анализа субъектов и динамики современных политических конфликтов: философско-политологический аспект» раскрывается генезис и особенности постструктуралистской философии В конце 60-х годов последовал кризис структуралистского подхода, поэтому многие ученые, ранее отстаивавшие его правильность, отказались от него и перешли на позиции постструктурализма Кризис выразился в том, что в системах исследуемых структурализмом были обнаружены противоречия, не позволяющие завершить систематизацию накопленного массива знаний Постструктуралисты указали на те ограничения и недостатки, которыми, по их мнению, изобилует теоретический аппарат их предшественников

Основными представителями постструктуралистской философии являются Ж Деррида, Ж Делез, Ф Гваттари, М Фуко, Ж Бодрийяр, Ю Кристева, Ж-Ф Лиотар Сам постструктурализм как междисциплинарное течение в основном ориентирован на познание языковых и семиотических проблем Критика постструктуралистов поставила под вопрос всю философию, начиная с Платона вплоть до мыслителей XX века

По мнению постструктуралистов, мир алогичен, и поэтому пытаются найти первопричину чего-либо или единственно правильное значение бессмысленно и главное непродуктивно Распространению постструктуралистских концепций и близкого им по смыслу термина - постмодерн в мире способствовал выход книги Ж Ф Лиотара «Состояние постмодерна» «Постмодерн» - принципиально иное состояние науки, которое выражается в недоверии к метарассказам Это состояние является результатом прогресса науки, но, в то же время, прогресс предполагает это недоверие Кризис метанарративного механизма легитимации влечет за собой кризис метафизической философии и связанной с ней университетской институции» - отмечает Лиотар

Ж Лиотар называет метарассказами (метанарративами) те огромные дискурсивные конструкции, в которых ранее человечество пыталось воплотить проект идеального социального устройства Они могли иметь форму законченных строго организованных религиозных или философских систем, с их помощью осуществлялась легитимация, задавалась цель развёртывания

человеческой истории. Вариациями метарассказов были христианство, говорившее о спасении человека, просвещение, видевшее смысл в прогрессе разума, на основе которого должно было быть построено общество «свободы, равенства и братства», либерализм и марксизм. Лиотар полагает, что все эти попытки не удалась, идеал, достигнут, не был, и в истории несвобода лишь меняла свои формы. Он видит подлинное освобождение в отказе от метарассказов и любых попыток придумать законченный, непротиворечивый проект, имеющий четкую конечную цель.

Наиболее подходящим понятием для обозначения специфики новой эпохи Лиотар называет – сложность, для него это фундаментальное определение, которое помогает обобщить все происходящие перемены. Отсутствие стабильных систем во всем, по мнению Ж. Лиотара, есть та новая реальность, исходя из которой, нужно рассматривать все процессы. В этом он опирается на математика Р. Тома с его «теорией катастроф», прямо отрицающей существование детерминизма и стабильных систем, вместо этого мы имеем хаос, внутри которого есть лишь локальные островки временного порядка.

В данном параграфе так же представлен анализ и особенности движения «новых левых» которые кардинально изменили традиционные представления о самом понятии «революция», методах борьбы, его субъекте, структуре и форме необходимой для этого организации, значении идеологии. Проанализировано влияние на них основных постструктуралистских идей. Краеугольным камнем политической активности «новых левых» стала критика любых форм социальной и политической репрезентации. Все это выразилось в критике традиционных иерархических политических организаций, партий, профсоюзов. По их мнению, не только политическая сфера, но и все общество состоит из подобных централизованных дисциплинарных структур. Следующим пунктом, отличающим «новыми левыми» от их предшественников, было новое понимание проблемы идентичности. В политической борьбе они отвергали акцент на классовой идентичности, они утверждали, что это слишком абстрактные и во многом устаревшее разделение. Современное общество, по их мнению, дифференцировано совершенно на иных основаниях.

Такой подход получил название «политика идентичности», на его базе возникли «новые социальные движения» уделившие в своей деятельности основное внимание локальным проблемам (гендерным, экологическим). Основываясь на таком понимании идентичности, они делают основной упор на мелкие, маргинальные группы, партикулярные и специфические интересы, которых традиционными идеологиями не учитывались. К таким изменениям оказались не готовы многие традиционные партии. Они продолжали выстраивать свою теоретическую и практическую деятельность, игнорируя все увеличивающуюся дифференциацию общества. Они продолжали претендовать на универсальность своей позиции, не замечая, что предлагаемые ими программы не могут отразить реальные запросы новых социальных групп.

Теоретики постструктурализма, а вслед за ними и «новые левые» по иному видят природу и принципы функционирования власти. Они опирались на идеи М. Фуко, который в своих работах утверждал, что власть сосредото-

чена не в политических институтах, фигурах лидеров - она глубоко проникла в общество и стала действовать практически незаметно. Она подобна капиллярной сети, проникла на уровень каждого индивида, прикрепляя его разного рода институтам педагогическим, медицинским, уголовным, производственным. Такая власть не имеет единого центра, она образует особое политическое пространство, в котором во множестве существуют особые «очаги власти».

Из этого вытекает и новое понимание способов борьбы, и другой тип революций. М. Фуко считал, что эра традиционной политики и политической теории закончилась. Поэтому цель захвата власти революционной партией, как рассуждали теоретики прошлого, лишается смысла, нужно менять не политическую надстройку, а ту сеть мелких властных механизмов, которая пронизывает социум. В идеале «новые левые» планировали создать альтернативные иерархическим структурам, автономные объединения, которые начали бы постепенно снизу проникать в политическую сферу и функционально заменять, оттесняя государственные органы.

Особое внимание в данном параграфе уделено идеям Ж. Делеза и Ф. Гваттари. Проанализировано политологическое значение введенных ими в оборот терминов «ризома», номадическая сингулярность, детерриториализация, микрополитика. Дан анализ концепций последователей Ж. Делеза и Ф. Гваттари - М. Хардта и А. Негри, нашедших отражение в книгах «Империя» и «Множество. Война и демократия в эпоху империи». В их разработках осуществлена деконструкция суверенитета, национального государства, труда, традиционного и современного общества, этничности, самоидентификации личности. Работы Негри и Хардта вобрала в себя и обобщила многие новейшие политико-философские теории, начиная с упомянутых выше концептов Делеза и Гваттари, Фуко с идеей «общества контроля» и теорию сетевых организаций.

Второй параграф «Специфика трансформация политических и социальных структур в условиях постфордистской модели экономики» посвящен рассмотрению идей Л. Болтански и Е. Чьяпелло о новом «духе капитализма». По их мнению, современный капитализм функционирует уже совсем не на тех основаниях, которые были описаны М. Вебером в работе «Протестантская этика и дух капитализма».

Они описывают три этапа трансформации «духа» капитализма, которые имеют как различное ценностное содержание, так и непохожую организационную структуру. «В конце XIX века он коренился в маленьких семейных фирмах и в буржуазном капитализме. В 1940-1970-х годах - в менеджерских фирмах, больших индустриальных компаниях, массовом производстве и государственной экономической политике. С 1980-х годов - в сетевых фирмах, Интернете и биотехнологиях, глобальных финансах, вариациях и дифференцированных формах производства» - пишет В. Федотова. По мнению Болтански и Чьяпелло капиталистическая система устояла и неоднократно трансформировалась за счет того, что она каждый раз успешно интегрирова-

ла и перерабатывала ту критику, которая на разных этапах ее сопровождала. Они назвали этот феномен «циклами включения».

Каждый из трех «духов капитализма» представлял собой определенный набор ценностей и приоритетов делающих его привлекательным для предпринимателей, работников и всего общества на конкретном историческом этапе. Так он вовлекает людей, принося им удовлетворение от своей деятельности, в итоге продлевая свое стабильное существование до следующей критической точки.

Первый «дух капитализма» во второй половине XIX века возник в полутрадиционных обществах, предлагал себя, как строй эмансипирующий от архаичных связей, давая некоторую степень личной автономии, не имеющей фиксированной привязки к определенной территории. Они строились по принципу «града домашнего» (определение Болтански), в них ценилась преданность владельцу фирмы. Параллельно первому этапу развития капитализма возникает и его критика, причем она разветвляется сразу по двум направлениям. С одной стороны выдвигаются обвинения в использовании жестких дисциплинарных методов в процессе производства. С другой стороны критики ставят под сомнение возможность создания устойчивого общественного строя на основе ничем не сдерживаемых эгоистических устремлений отдельных индивидов. Поэтому первые требования, выдвинутые зарождающимся рабочим движением были: сократить рабочий день и составить график труда таким образом, чтобы рабочим хватало времени на семью, детей и саморазвитие.

Второй дух ответил на эти вызовы, за счет их интеграции и частичной переработки «упор был сделан, с одной стороны, на механизмы стабилизации и координации трудовой деятельности, на упрочение институциональных границ, на планификацию и бюрократизацию, с другой - на улучшение условий жизни служащих, на повышение их покупательной способности (через перераспределение прибыли от производительности труда), на разработку механизмов социальной защищенности» - утверждают Л. Болтански и Е. Чьяпелло. На этом этапе ключевыми фигурами стали Ф. Тейлор и Г. Форд выдвинувшие и внедрившие новый тип массового стандартизированного производства. Применение этих идей широко вышло за пределы промышленной сферы и повлияло на развитие социальных и политических институтов индустриальных стран. Поэтому именно фордизм наиболее ярко показывает сущность второго «духа капитализма».

Этот период продлился до 60-ых годов, когда у критиков появились новые обвинения против капитализма в том, что он снова перестал выполнять свои обещания. Период с 1968 по 1978 год прошел во Франции и остальной Европе под знаком масштабных антикапиталистических выступлений. «В конце 60-х - начале 70-х гг. борьба рабочих и социальные бунты ввергли капитализм во всех его вариантах - развивающихся режимов, «замкнутых торговых государств» Востока и зрелых метрополий - в системный кризис. Разнообразные и противоречивые по формам своего проявления, они

привели к одному и тому же результату: бегству от фордистски-сверхрационального труда и к борьбе против него» - отмечает К Рот

Этот кризис управляемости нашел свое выражение и дал толчок возникновению третьего «духа капитализма» Болтански и Чьяпелло описали его на материале новых учебников по менеджменту вышедших в 80-90-ые годы, их авторами часто были «бунтари шестидесятых» ставшие впоследствии бизнесменами Новые созданные ими экономические структуры третьего «духа капитализма» стали сетевыми и основываются на инициативе работника и его автономии на рабочем месте. Посредством сетевого соединения происходит организация работы в форме свободных коллективов или краткосрочных разовых проектов. Особенностью постфордистской эры являются небольшие предприятия, с гибкой, децентрализованной формой организации труда.

Болтански и Чьяпелло подвергают критике некоторые аспекты постструктурализма, говоря, что деконструкция оппозиции между подлинностью и неподлинностью способствовала победе неолиберализма в 1980-х – начале 1990-х

В третьем параграфе «Влияние постнеклассической науки на анализ социально-политических изменений в контексте теории сетевых организаций» описано влияние новейших общенаучных концепций на политологическую проблематику. Речь, прежде всего, идет о «теории хаоса» и синергетике. Эти новые подходы позволяют гуманитарным наукам занимающихся в основном анализом массовых социальных процессов, исследовать влияние деятельности отдельных людей и малых групп на общую динамику развития общества

Ранее действия на таком малом уровне наукой почти не изучались, так как считалось, что серьезно повлиять на ход и направление масштабных социальных процессов они не могут. «Сегодня оказалось, что малые возмущения и флюктуация на микроуровне влияют на макромасштабное поведение объекта. Конечно же, такого рода влияния действительны отнюдь не всегда, но лишь в определенных условиях. Примером таких условий может быть наличие положительных обратных связей в системе, - эти связи играют гигантскую роль в различных областях, от кибернетики до социологии. Так, всякий рост социальной напряженности, да и революции - это проявления положительных обратных связей» - отмечает Сергей Курдюмов

Теория хаоса и синергетика утверждают, что неравновесность систем и нелинейность протекания процессов не отклонения, а постоянные характеристики окружающего мира. Наиболее радикальные ученые полагают, что хаотическое состояние не просто существует как исключительный случай или даже как равнозначный порядку модус, они отдают предпочтение именно хаосу, из которого, по их мнению, образуются те или иные формы называемые порядком. В свете всего вышесказанного, по-иному начинает рассматриваться процесс и причины разрушения систем, а так же того переходного периода, когда новый порядок еще не установился и все пребывает в неравновесном состоянии

С учетом всех этих естественнонаучных открытий были переработаны многие теории в самых различных сферах от исследования революции до современных теорий ведения войны. На основе этого разрабатывается масштабная теория точечных вмешательств, посредством которых будет производиться управление политическими, межнациональными и другими видами конфликтов. В 80-е годы появились исследования, трактующие социальные и политические трансформации в терминах постнеклассической науки, например процесс хаотизацию политической системы и ее переключение на новый центр власти.

В данном параграфе так же рассматривается теория сетевых форм организации. Особое внимание уделено трудам Д. Аркиллы и Д. Ронфельда, которые детально описали механизмы проведения так называемых «сетевых операций». Исследуя различные конфликты, происходящие в мире, они обнаружили тот факт, что получил очень широкое распространение новый тип социальной структур и новый тип конфликтов. В них участвуют организации построенных не по иерархическому, а по сетевому принципу. Исследователи сделали вывод, что возникновение подобного рода «сетевых субъектов» стало возможным, прежде всего благодаря развитию информационных технологий. Новые технологии коммуникации позволяют им интегрировать территориально разрозненные группы в единую сеть способную в кратчайшие сроки принимать решения и скоординировано действовать.

По мнению Аркиллы и Ронфельда сетевой принцип организации используют террористические группировки (Аль-Каида, Хамас), партизанские формирования (Движение сапатистов в Мексике), антиглобалисты и экологи (проведя уличные акции такие как, например, во время третьей конференции Всемирной торговой организации, проходившей в Сиэтле в декабре 1999 года), неправительственные организации. Одновременное скоординированное действие множества сетевых структур Аркилла и Ронфельд назвали термином «роем» («swarming»).

Вторая глава «**Особенности социодинамики сетевых политических субъектов в современном мире**» состоит из трех параграфов и посвящена исследованию специфики развития и функционирования сетевых структур в различных сферах.

Первый параграф «**Политическая практика леворадикальных сетевых организаций в современном мире**» посвящен двум леворадикальным движениям антиглобалистам и Сапатистской Армии Национального Освобождения (САНО). Антиглобалисты - это новый тип леворадикального политического движения, появившегося в условиях окончания «холодной войны», краха коммунистических режимов в СССР и странах Восточной Европы.

Структура и методы выражают, по мнению Н Кляйн «политическую реальность, которая, собственно, и вызвала эти процессы к жизни, - полный провал традиционной политики посредством партий По всему миру граждане голосуют за социально-демократические и рабочие партии только для того, чтобы потом наблюдать, как те расписываются в собственном бессилии перед лицом рыночных сил и диктата МВФ В таких условиях современные активисты уже не столь наивны, чтобы верить, будто перемены придут через избирательную урну»

Антиглобалистское движение заявило о себе, проведя массовые уличные акции, численность которых доходила до 50 тысяч человек, против третьей конференции Всемирной торговой организации, проходившей в Сиэтле в декабре 1999 года Здесь впервые была масштабно продемонстрирована новая сетевая тактика борьбы Протестующие, представляли собой мелкие разнообразные группы внешне никак между собой не связанные, которые неожиданно собрались вместе и стали скоординировано действовать Использование новейших информационных технологий мобильных телефонов и интернета, позволили избежать контроля и цензурирования со стороны властных структур

Н Кляйн усматривает прямую связь между данными акциями антиглобалистского движения и изложенной выше теории сетевых операций «В дело пошел даже военный отчет США о выступлении сапатистов в Чьяпасе, Мексика Согласно расследованию, проведенному RAND, исследовательским институтом, выполняющим заказы для армии США, сапатисты начали «большую войну» («роение» прим автора), которая благодаря Интернету и глобальной сети NGO превратилась в «войну пчелиного роя»

Состав движения неоднороден в нем представлены экологи, анархисты, пацифисты, фермеры, феминистские организации, деятели профсоюзов, представители стран третьего мира, защитники прав потребителей, религиозные течения, защитники животных То есть эта сетевая коалиция небольших групп, защищающие свои партикулярные интересы и не имеющая четко выраженной общей идеологической платформы

Другим значимым и известным примером леворадикальной организации построенной по сетевому принципу является Сапатистская Армия Национального Освобождения (САНО) базирующаяся в Мексике Сапатисты смогли, организовав локальный мятеж в отдаленной изолированной местности, преобразовать и расширить его ненасильственными средствами до глобального уровня Они за счет современных средств коммуникации быстро привлекли на свою сторону многие международные неправительственные организации В 1996 году они создали Сапатистский фронт национального освобождения - общенациональную общественную гражданскую организацию, поддерживающую требования САНО мирными ненасильственными акциями

Активность САНУ дала толчок к переменам в мексиканской политической системе, они создали давление целью, которой была демократизация страны. Как отмечает Д. Ронфельд «это вдохновляет радикальных активистов во всем мире начинать осознавать, что старые модели борьбы, тактика построения партий, «фронтов» и «очагов сопротивления» не тот способ, который нужно применять в век информации. Новое понимание борьбы, актуализированное движением сапатистов, продемонстрировало, что с помощью сетевых структур и усилий «глобального гражданского общества», можно противостоять таким акторам как рынок и государство».

За счет сетевого принципа организации операции сапатистов могут проводиться даже весьма маленькими единицами, меньше батальона. Кроме того у классических партизан была только одна цель - революция, через вооруженное свержение власти. Сапатисты в крайних случаях способны и имеют силы для боевых столкновений, но они выступают за мирные реформы, что всерьез осложняет для правительства подавление их в прямом военном конфликте. Лидеры САНУ быстро приспособились к недостаткам традиционной регулярной армии, которая им противостояла. Они, пользуясь своей организационной матрицей, способны действовать маленькими группами всего по 12-16 человек.

В своих ненасильственных акциях таких как «Другая Кампания» САНУ прямо противопоставляла себя всем партиям сразу в не зависимости от их идеологической ориентации. В ней вместе с сапатистами участвовали отдельные группы, которые не планируют участвовать в выборах, их цель создать низовую мозаичную «сетевую коалицию».

Во втором параграфе «Принципы функционирования неправительственных и негосударственных организаций в условиях «цветных революций» проанализированы особенности функционирования сетевых структур на постсоветском пространстве. Здесь основной акцент сделан на анализе устроенных по сетевому принципу молодежных организаций, таких как украинская «Пора» сыгравшая ключевую роль в «оранжевой революции».

Новые процессы политической трансформации именуемые «цветными революциями» в основном происходят в странах полуавторитарного типа или там, где демократические институты носят во многом имитационный характер. Для проведения сетевыми акторами своих операций нужны каналы коммуникации, интегрированные в глобальную информационную сеть. Для развертывания сети НПО необходимо соответствующее законодательство, позволяющее им легально работать на территории государства.

Ключевым моментом для сетевой операции в условиях «цветной революции» становится время проведения выборов, особенно подсчет голосов и подведение итогов. Речь идет о «точке бифуркации», когда политическая система страны, неустойчивая как на Украине становится особенно чувствительна к различным направленным воздействиям. Инструментами такого направленного воздействия при «цветных революциях» являются молодежные организации и сеть неправительственных структур. В случае Украины это была общественная организация «Пора», которая стала системообра-

зующим элементом, осуществлявшим или координирующим все акции, митинги

Как и сапатисты «Пора» являлась организацией двойного назначения «Опыт всех уже совершенных «цветных революций» показал, что их ненасильственный характер является условностью. Ненасильственные действия создают общий фон и на первой стадии вызывают симпатии населения и привлекают массовых участников. Но уже на предварительном этапе подготовки революции в ней создается «жесткая» военизированная группа, которая в решающий момент должна совершать насильственные действия» - пишет С. Кара-Мурза.

Особое место в «цветных революциях» занимают методы ненасильственной борьбы, разработанные Дж. Шарпом. Он и другие сотрудники Института Альберта Эйнштейна постоянно консультируют различные движения и протестные группы в разных частях мира. Концепция Шарпа предлагает 198 конкретных мер хаотизирующих социально-политическое пространство в нужный момент. Он предлагает технологию подрыва власти на микроуровне. Все предлагаемые им действия прямо направлены на создания повсеместного хаоса. В данных условиях начинает действовать еще одна функция сетевых организаций, они должны начать «пересборку» на основе своих установок дезорганизованного социума. Захват и «пересборка» осуществляется по-разному, кого-то вовлекают непосредственно в акции и митинги, других присоединяют и вовлекают в поле альтернативной легитимности.

В «цветных революциях» значительна роль играет внешний фактор. В условиях глобализации власть национальных правительств на своей территории не является абсолютной, что открывает возможности для различных видов давления на властную элиту, экономические санкции и бойкоты, информационное воздействие через глобальные средства массовой информации. Помимо этого активно ведется работа и по сотням мелких каналов. Для этого используются неправительственные организации. Такой способ успешен из-за того, что между НПО изначально налажена коммуникация, которая позволяла быстро собирать необходимую информацию и передавать ее остальным. Здесь, как и в случае сапатистов, используется сценарий двойного давления: изнутри (через митинги, информационные операции), извне (давление по дипломатической линии и по неофициальным каналам, информационная поддержка протестных групп).

Третий параграф «Особенности сетевой организации военных подразделений и криминальных структур». В нем проведен анализ использования сетевого принципа организации военными подразделениями на примере теории петринитарных войн или конфликтов малой интенсивности (М. Ван Кревелд). Его анализ военных конфликтов последнего времени показывает, что традиционные армии национальных государств неспособны вести эффективную борьбу в локальных конфликтах с иррегулярными формированиями, основанными на сетевом взаимодействии множества мелких групп.

Фундаментальной характеристикой мелких групп, ведущих конфликты малой интенсивности, является их номадизм - отсутствие стационарных баз и

командных пунктов По мнению Ван Кревельда, война в современном мире перестает быть делом только государств, в мире все больше наблюдается распространение войн против негосударственных организаций или между ними. Последним ярким примером войн нового типа является противостояние Израиля и шиитской радикальной организации «Хезболла» летом 2006 года Традиционная классическая теория военная теория не может ухватить сущность происходившего в Ливане Израиль вел войну на территории государства Ливан, но его противником выступала сетевая военная структура «Хезболлы»

По сетевому принципу организовано функционирование наркоторговли В такой структуре задействованы негосударственные, нелегальные, теневые организации одни отвечают за транспортировку, другие занимаются посредничеством, третьи выращивают и производят первичный продукт, есть еще и оптовые мелкие сбытчики

Существуют и другие виды сетевой организованной преступности - децентрализованные группы итальянской мафии, организованные по принципу родственных связей Наиболее известной сетевой преступной структурой последнего времени является группировка «Н'Дрангета» Внутренняя структура «Н'Дрангеты» построена на особом сочетании сетевого способа организации и семейных связей Сама по себе данная криминальная структура не имеет централизованного органа управления это – сеть, состоящая из ячеек находящихся по всему миру, отдельные семейные группы действуют совершенно самостоятельно Такая организационная структура идеально подходит для деятельности в условиях глобализации

В «Заключении» подведены итоги диссертационного исследования, сформулированы основные выводы, определены актуальные направления дальнейшей разработки поставленных проблем В диссертации проработан широкий спектр проблем, связанных с генезисом и социодинамикой сетевых субъектов в общественно-политической и военной сфере Проанализированы основные концепции постструктуралистской философии, с помощью которых гуманитарные науки успешно адаптировали концепции постнеклассической науки с ее исследованиями хаоса и нелинейных процессов

Постструктуралистская философия отразила концепцию децентрированной субъективности и неиерархически структурированных социальных и политических групп Рассмотрена общенаучная база новой теории конфликта синергетика, исследование проблем хаоса и теория сложности (complexity) Данные исследования ставят под сомнения те подходы в гуманитарных науках, которые основанные на механицистском мировоззрении и детерминизме Они так же позволяют политологическому исследованию, обычно сконцентрированному на анализе массовых социальных процессов, выявлять влияние деятельности отдельных людей и малых групп на общую динамику развития общества

Первые прикладные исследования сетевых структур применительно к политической сфере и концепция «сетевых войн» принадлежат Д Аркилле и Д Ронфельду. По их мнению «власть переходит к небольшим неправитель-

ственным акторам, которые могут организоваться в расплывающиеся сети более быстро, чем традиционные государственные структуры»

Здесь нами были предложены некоторые возможные способы противостояния сетевым структурам негативной направленности По нашему мнению, основой обнаружения и эффективной борьбы с таким противником должно стать изучение и противодействие основному идейному мотиву, объединяющему участников сети Именно так, устраняя условия дающие приток активистов в деструктивные сетевые структуры, можно их изолировать, лишив «почвы» Даже в борьбе с сетевыми организациями, явно нарушающими законы, нельзя обойтись чисто полицейскими мерами Победить деструктивную сеть можно, устранив объединяющий ее мотив, создать условия, когда ее участники поймут бессмысленность своих действий

В практической части нашего исследования на примере различных структур мы поставили цель показать, что все они построены на одной организационной матрице – сетевой На примере событий 1999 года в Сиэтле мы продемонстрировали принципы внутреннего устройства антиглобалистского движения, которые используя новые информационные технологии мобильные телефоны и интернет, успешно осуществили свои акции неожиданно для властных структур Изучая историю и практику действующей в Мексике Сапатистской Армии Национального Освобождения (САНО) мы показали еще один вид сетевых структур, особенностью которых является изначальная двойственность, в обычных обстоятельствах ведущую мирную борьбу, но в случае необходимости способную и к вооруженному столкновению

На примере «цветных революций», в особенности на Украине, нами изучены методики вмешательства сетевых структур в выборный и поствыборный процесс Здесь, как нами было продемонстрировано, как и в случае сапатистов, используется сценарий двойного давления изнутри (через митинги, информационные операции), извне (давление по дипломатической линии и по неофициальным каналам, информационная поддержка протестных групп)

В конце исследования даны характеристики появлению неиерархических структур в военной сфере, распространению сетевых форм организации в преступном мире на примере организации наркобизнеса Подводя итог, можно констатировать, что повсеместное внедрение сетевого способа организации, бросает серьезный вызов традиционным иерархическим социально-политическим институтам сегодняшних государств Перед ним встает вопрос об адаптации своего внутреннего устройства к новым реалиям Возможно, вскоре мы станем свидетелями глобальной переконфигурации государственных органов на новых принципах

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях

1. Томин Л.В. Постструктуралистская философия и трансформация субъектов и динамики современных политических конфликтов // Известия Российского Государственного Педагогического Университета им. А. И. Герцена. № 99: научный журнал. – СПб., 2009 (май) – 0,4 пл.

2 Томин Л В «Сетевые войны» на пространстве СНГ // мат всероссийской научно-практической конференции «Общее пространство СНГ - общее будущее» – СПб 2008 – 0,2 пл

3 Томин Л В Политическая культура России и институт парламентаризма // Таврические чтения 2008 «Актуальные проблемы российского парламентаризма» Материалы научно-практической конференции – СПб , 2009 (июнь) – 0,2 пл

Подписано в печать 12 11 2009 г
Формат 60x84 1/16 Бумага офсетная Печать офсетная
Усл печ л 1,1 Тираж 100 экз
Заказ № 1401

Отпечатано в ООО «Издательство "ЛЕМА"»
199004, Россия, Санкт-Петербург,
В О , Средний пр , д 24, тел /факс 323-67-74
e-mail izd_lemma@mail.ru
[http //www lemmaprint ru](http://www.lemmaprint.ru)